

УДК 31

Наскальные знаки в окрестности чеченского селения Симсир (по этнографическим материалам)

Шавлаева Тамара Магамедовна

Ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований,
Академия наук Чеченской Республики,
364903, Российская Федерация, Грозный, просп. Махмуда Эсамбаева, 13;
e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

Аннотация

В данной статье, написанной на основе полевых материалов автора, рассматриваются своеобразные наскальные знаки, обнаруженные при исследовании ущелья в окрестности высокогорного селения Симсир. Многообразные наскальные изображения на территории Чечни не являются редкостью, но представленные знаки вызывают особый интерес у учёных Чеченской республики, поскольку подобные фиксируются впервые.

В статье анализируются разные точки зрения относительно происхождения изображений, гипотетически допускаются несколько факторов. Акцентируется внимание на исторических событиях, происходивших в округе селения Симсир, также отмечена роль ущелий для возведения хозяйственных сооружений и укреплений

При исследовании использованы методы этнографической науки, в частности, опрошены местные жители, записаны мнения учёных, собраны фото/ видеоматериалы, произведены необходимые измерения и сравнения и т. д.

Наиболее вероятным фактором появления изображений, по мнению автора, является человеческий фактор, так как, в отличие от прочих, обосновывается рядом причин.

Для решения столь загадочной задачи не достаточны полевые данные, они должны быть подкреплены сведениями лабораторных исследований относительно их датировки и информативности.

Окончательные выводы послужат важным вкладом в историю края.

Для цитирования в научных исследованиях

Шавлаева Т.М. Наскальные знаки в окрестности чеченского селения Симсир (по этнографическим материалам) // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 255-262.

Ключевые слова

Чеченская республика, селение Симсир, ущелье, мельница, наскальные знаки, «письмо джиннов», фольклорные великаны – нарты, природный фактор, человеческий фактор.

Введение

Во время исследования ущелья в окрестности высокогорного чеченского селения Симсир нами были обнаружены наскальные знаки, которые вызвали интерес у учёных Академии наук Чеченской республики.

Выезд в исследуемый район был запланирован нами в целях изучения заброшенных и затерявшихся хозяйственных строений, а также мест их нахождения. На этот раз исследовались старые мельницы, значимость которых для населения, бесспорно, оставалась жизненно важной. К примеру, статистические таблицы населённых мест Грозненской области, изданные в 1891 году, свидетельствуют, что на горные и высокогорные районы приходилось наибольшее количество, большей частью, мелких мельниц. Такая ситуация объяснялась не только трудностями с перевозкой грузов в сложных условиях горного ландшафта, но и наличием бурных потоков воды, на которых строили мельницы [Шавлаева, 2009, 230-231]. Одна из таких мельниц располагалась в округе названного селения Симсир, в ущелье со спуском, ведущим к изучаемому месту, где были найдены различные изображения.

Основная часть

Обозначив задачи практической работы, я двинулась в сторону верхней части ущелья, откуда вытекала вода, подводимая к мельнице по специальным отводам – *анари*. Насколько нам представилось, от водопада (*чахчар*) по линии берега были проложены водоотводы, укрепляя их столбами, вставленными в выемки на камнях на расстоянии друг от друга в один шаг – *гулч*. Далее по маршруту водоотвода встречается выступ берега, значительно затрудняющий поступление воды к месту назначения.

Рисунок 1 - Камень, прорубленный для отвода воды к мельнице (фото Т. Шавлаевой)

Изгиб водоотводов по дуге выступа, разумеется, заметно убавил бы энергию воды, столь необходимой в данной ситуации. Однако, благодаря инженерному решению вопроса, строителям удалось успешно избежать препятствия выступа, прорубив камень шириной более метра. Вода поступала к мельнице по наклонной вниз и приводила во вращательное движение основной механизм мельницы.

В процессе исследования выяснилось, что в ущелье, где когда-то стояла мельница, а значит, жители посещали это ущелье часто, находятся различные наскальные рисунки. Поскольку в поле моих научных интересов входят подобные изображения, как составляющие в перспективе основу искусства орнамента, они тоже стали объектом внимания. При любезной поддержке проводника Шахруддина Магомедсапаровича Алмагомедова было зафиксировано множество изображений. Из них особое внимание привлекли исключительно интересные наскальные знаки, находящиеся на немалой высоте, по правому берегу ущелья.

Рисунки, выполненные на каменной основе, встречаются в Чечне достаточно часто на скалах, башенных, жилых, хозяйственных строениях и других предметах [Ильясов, 2004], однако, подобных ранее никогда мне не приходилось видеть.

Со слов Ш. Алмагомедова, об этих знаках рассказывал его дед Ахмад-Гирей, 1887 года рождения (умер в 1991 году). Необходимо отметить, что наш проводник Шахрудди Алмагомедов является коренным жителем селения Симсир, здесь родился и вырос.

По местной легенде, знаки таили в себе никем не разгаданную большую загадку. В народной среде издавна их считали творением сверхъестественных сил, добрых или злых джиннов, и называли «*джиний йоза*» («письмо джиннов»).

По исламскому вероучению, джинны разумные существа, явившиеся первыми поселенцами Земли. В Коране сказано: «А еще раньше Мы сотворили джиннов из палящего пламени» (15:27). Джинны, как и люди, обладают правом выбора. И имеют свободу выбирать религию, которую хотят исповедовать, также, как и люди. Также есть джинны, которые служат и поклоняются Иблису подобно некоторым [Сайда Хайат, URL]. Поэтому жителям трудно было утверждать, какие джинны оставили эти знаки, какое это послание – хорошее или плохое. Такого мнения придерживалось большинство населения, и они были осторожны в комментариях (рис. 2).

Более того, в мифологии и фольклоре различных народов существует поверье, что местом обитания вредоносных духов являются заброшенные и разрушенные постройки, водные источники в тёмное время суток, мосты, мельницы, кладбища, а также неосвоенное человеком пространство (поле, лес, горы, ущелья) [Сефербеков, 2009, 38-39].

Однако не исключается причастие к делу и эпических великанов – нарттов. «Эпическое творчество в виде нартских сказаний проявилось не у одной какой-либо определённой народности Кавказа; его создателями были почти все без исключения народы Северного и Западного Кавказа – от Дагестана до Абхазии включительно, в том числе и сваны» [Крупнов, 1969, 15].

Известная советская учёная У. Б. Далгат внесла большой вклад в изучение нартского эпоса народов Кавказа [Далгат, 2015], в том числе, чеченцев и ингушей [Далгат, 1972]. В округе Ножай- Юртовского района Чеченской республики, куда относится селение Симсир, с давних пор имеют хождение сказания о необычных приключениях богатырей – нарттов, о состязаниях и походах, которые они устраивали. По преданию, легендарные нарты – Наураз, Гела и Гера проживали в этих местах на трёх горах, расстояния между которыми 5-8 км, и нередко упражнялись в метании топоров с одной горы на другую [Чеченский фольклор, 2015, 20-21].

Как доносит устная традиция, главным из нартов был нарт Науруз, позднее он вынужден был переселиться в Притеречный район Чечни [Чеченский фольклор, 1991, 40].

**Рисунок 2 - Наскальные знаки в ущелье окрестности селения Симсир
Ножай-юртовского района Чеченской республики (фото Т. Шавлаевой)**

На окраине села имеется урочище с большими камнями, называемыми местными жителями – *наьртой кахъариш* (*жернова нартов*) [Сулейманов, 1978, 271], а некоторые имена нартов оставили свой след в географических названиях. С именем мифического нарта Амира, образ которого широко проник в мифологию Грузии и выступает как Амирани, связано название вершины «Амира корта» [Сулейманов, 2006, 342].

Как видим, мнения преимущественно сходились в признании тайны и неведомого в появлении изображений, что трудно объясняется с научной точки зрения.

Рассматриваются и другие факторы, в частности, природный и человеческий, но обсуждаются жителями очень слабо, а присутствие человеческого фактора почти исключается.

Если даже допустить искусное мастерство строителей башен или искусство канатоходцев, то сама работа по выстукиванию знаков на такой высоте не представляется им целесообразной.

Самым простым предположением, конечно, является апеллирование к воде и ветру – естественной природной стихии, возможно, наложившей свой отпечаток на каменной стене при стечении определённых обстоятельств. Обстоятельства могли быть разными, как-то: ущелье могло быть заполнено водой до того уровня, и даже выше, где сейчас находятся знаки, а от скалы могла отколоться каменная глыба, природная фактура которой оставила на скале такие следы, напоминающие знаки. Дальше, по мере уменьшения воды в ущелье, скала обнажалась, и ветром сглаживалась шероховатость рельефа.

Разумеется, это всего лишь версии, не имеющие под собой научной основы.

Более обоснованное предположение высказал учёный лингвист. Поскольку данные знаки часто нам характеризовали словами «письмо», «послание», «текст», то мы заинтересовались мнением языковеда Н. Н. Альбекова, показав ему сделанные в ущелье фотоснимки. Заведующий отделом языкознания и литературы Н. Альбеков склоняется к непосредственному участию человека в создании этих знаков и заложенной в них информативности. По этому поводу он сказал нижеизложенное.

«Эти знаки, по всей вероятности, не являются знаками природного происхождения. В данном месте очевидно отсутствие влияния двух стихий — воды и ветра. Здесь имеет место антропологический характер, т. е. рука человека. Соответственно, мы сегодня не утверждаем, что они означают какое-то письмо и присутствует в них какой-то явный смысл, но факт заключается в том, что все эти изображения произведены не ради любопытства и ради праздного времяпровождения. Они видны каждому человеку, который проходит это ущелье, и произведены специально. Знаки имеют чёткие границы, наблюдаемые обычно в изложении текста, это доказывает, что они не природного происхождения. Насколько нам известно, подобные знаки впервые обнаружены на территории Чеченской республики, они в некоторой степени напоминают какую-то клинопись. Если такой же формы знаки обнаружатся и в других местах Республики, то это будет явным доказательством того, что здесь имеют место какие-то символические знаки, выступающие в качестве информационных носителей» [Альбеков, видеозапись]. Спустя некоторое время, Н. Н. Альбеков побывал в ущелье и даже добрался до труднодоступных мест, в результате чего ему удалось зафиксировать ещё два объекта по сходству близкие с первым, и тем самым подтвердить для себя собственное предположение о рукотворности и информативности изображений.

Известный чеченский археолог Х. М. Мамаев сообщил, что за время его многолетних археологических изысканий на территории Чечни и Ингушетии, а также в научной литературе по археологии Кавказа, ему не встречалось ничего подобного, однако порекомендовал дополнительно проконсультироваться и с другими специалистами региона [Мамаев, устное сообщение].

Таким образом, что касается полевых и литературных данных, мы их привели с пониманием. Относительно суждения автора статьи, то оно сводится к следующему. Мы не придерживаемся мифических гипотез о сверхъестественной силе, отложившей свой отпечаток на скале, и прочих, а убеждены в том, что обзриваем творчество смелых и находчивых людей, строивших свои отношения в гармонии с окружающим ландшафтом. Человек имел доступ к этой скале, это именно так, потому что изображения на ней являются фактом не надуманным, а наглядным. Невероятно, чтобы человек проделал эту нелёгкую работу без серьёзной надобности. По нашему убеждению, позиция учёного лингвиста Н. Альбекова имеет реальную основу, поэтому мы её поддерживаем.

Отметим ещё один немаловажный факт, что скала находится на узловом участке ущелья в окрестности исторического селения Симсир Ножай-Юртовского района, т. е. восточной части Чечни, известной бурными событиями в период разорительного нашествия войск коварного и жестокого завоевателя – Тимура. Войско Тимура «углубилось в лесную зону нынешних Веденского и Ножай-юртовского районов вплоть до Андийского хребта [История Чечни..., 2008, 117]. «...Предки чеченцев применяли традиционные приёмы борьбы при движении противника по ущелью: завалы, засеки, камнепады, заманивание противника вглубь своей территории и массированное преследование, изматывание сил и деморализация наступающих непрерывными вылазками, и только после этого – решительный бой» [Чеченцы, 2012, 54]. Как правило, в ущелье делали замаскированные пункты и сторожевые укрепления, которые контролировали всякие передвижения.

Согласно логике, в гуще этого ущелья тоже существовало замаскированное укрытие, которое находилось на высоте или между каменными щелями, или в самой скале - нише. Каким образом человеку удавалось добраться до этого участка, догадаться нетрудно: он спускался туда при помощи верёвки с частыми узлами. В хозяйстве чеченцев делали из бычьей шкуры прочные верёвки, применяемые в случае посещения глубоких и обрывистых мест, а также используемые для перемещения тяжёлых грузов.

Гипотетически, наскальные знаки, которые могли появиться и ранее, и позднее известных средневековых событий, напоминают нам видоизменённые буквы, выполненные в графике письма, возникшего на финикийской основе (на илл. № 2 некоторые из них обведены кружочком). Чтение надписи на скале не представляется возможным, по нашему мнению, из-за сильной трансформации, выраженной в несоизмеримости элементов букв, нарушении занимаемого поля, несоблюдении пробелов, отсутствии симметрии. Допущенные искажения, на наш взгляд, объясняются сложностью условий во время выполнения работы по выстукиванию, своеобразной структурой камня и примитивностью орудий труда.

Заключение

Своеобразные наскальные знаки в окрестности чеченского селения Симсир, по имеющимся сведениям, на территории Чечни, возможно и Северного Кавказа, обнаружены впервые. Изображения представляют интерес не только для исторической науки, но и для языкознания. В народной среде происхождение знаков связывают с явлениями сверхъестественных сил или мифическими богатырями – нартами, а реже – природными факторами. В научной среде предпринята первая попытка обоснования антропологического характера рисунков, выполненных с целью передачи информации. Однако, без подкрепления данными лабораторных исследований, полевые сведения и гипотезы недостаточны для объективных научных выводов, чтобы установить хронологию знаков, отношение их к информативности или письменности. К сожалению, снимки, произведённые нами в ущелье под углом снизу вверх, тоже не отражают полной картины изображений. Снимки должны быть сделаны с противоположной стороны под прямым углом, что трудно совмещается с возможностями полевого этнографа.

В дальнейшем исследование будет продолжено с привлечением специалистов в области техники выполнения наскальных рисунков и надписей. Результаты исследования, бесспорно, откроют новую страницу в истории края.

Библиография

1. Альбеков Н. Н. Видеозапись MVI_2553. MOV; MVI_2554. MOV. Хранится у автора
2. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Наука, 1972. 469 с.
3. Далгат У. Б. Нартский эпос народов Кавказа. Избранные труды. Академия наук Чеченской республики, Грозный: ФГУП «Грозненский рабочий», 2015 г. 640 с.
4. Ильясов Леча. Тени вечности. Чеченцы: архитектура, история, духовные традиции. М.: [Пантеори], 2004. 384 с.: ил.
5. История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. Т. I. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.
6. Крупнов Е.И. О времени формирования основного ядра нартского эпоса народов Кавказа//Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М., Наука, 1969. 407 с.
7. Сайда Хайат. Вся правда о джиннах. URL: <https://islam-today.ru/> (дата обращения: 5.12. 2018 г.)
8. Сефербеков Р. И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификация). Махачкала: «ДИНЭМ», 2009. 407 с.
9. Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. II Часть. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978. 289 с.
10. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. 711 с.
11. Чеченский фольклор: Составл., предисл. и коммент. Ш. А. Джамбекова. Грозный: Чеч.- Инг. Издат. – полиграф. Объедин. «Книга». 1991. 592 с.
12. Чеченский фольклор. Т. III. На чеченском языке. Переиздание с дополнениями /Сост. С. Эльмурзаев. Грозный: АО «Издательско-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2015. 320 с.
13. Чеченцы. М.: Наука, 212. С. 622 с.
14. Шавлаева Т. М. Из истории развития культуры хозяйственной деятельности чеченского народа (XIX-начало XX вв.) //Дисс. ... д-ра. ист. наук. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 352 с.

Rock signs in the vicinity of the Chechen village Simsir (according to ethnographic materials)

Tamara M. Shavlaeva

Leading Researcher,
Institute for Humanities Research,
Academy of Sciences of the Chechen Republic,
364903, 13, Makhmud Esambaev av., Grozny, Russian Federation;
e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

Abstract

This article, written based on the field materials of the author, discusses the peculiar rock signs found during the study of the gorge in the vicinity of the high-mountain village Simsir. Various rock carvings on the territory of Chechnya are not uncommon, but the presented signs are of interest to scientists of the Chechen Republic, since these are recorded for the first time.

The article analyzes different points of view regarding the origin of images, several factors are hypothetically allowed. The attention is focused on the historical events that took place in the district of Simsir settlement, the role of gorges for the construction of economic structures and fortifications was also noted.

In the study, ethnographic science methods were used, in particular, local residents were surveyed, the opinions of scientists were recorded, photo / video materials were collected, necessary measurements and comparisons were made, etc.

The most likely factor in the appearance of images, in the author's opinion, is the human factor, since, unlike the others, it is justified by several reasons.

To solve this mysterious problem, the field data are not enough, they must be supported by information from laboratory studies regarding their dating and informativeness.

The final conclusions will serve as an important contribution to the history of the region.

For citation

Shavlaeva T.M. (2018) Naskal'nyye znaki v okrestnosti chechenskogo seleniya Simsir (po etnograficheskim materialam) [Rock signs in the vicinity of the Chechen village Simsir (according to ethnographic materials)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 255-262.

Keywords

Chechen Republic, Simsir village, gorge, mill, rock signs, "jinn letter", folk giants - sleds, natural factor, human factor.

References

1. Albekov N. N. Video recording MVI_2553. MOV; MVI_2554. MOV. Kept by the author
2. (1972) The heroic epic of the Chechens and Ingush. M.: Science, 469 p.
3. Dalgat, U. B. (2015) Nart epos of the Caucasian peoples. Selected works. Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny: FSUE "Grozny worker", 640 p.
4. Lecha Ilyasov ()2004 Shadows of eternity. Chechens: architecture, history, spiritual traditions. M: [Pantieri], 384 p.
5. (2008) The history of Chechnya from ancient times to the present day: in 2 T. I. Grozny: GUP "Book publishing house", 828 p.
6. Krupnov E. I. (1969) on the time of formation of the main core of the Nart epos of the peoples of the Caucasus//Legends of the Nart – epos of the peoples of the Caucasus. M., Science, 407 c.
7. Sajda Hayat. The truth about Jinn. URL: <https://islam-today.ru/> (accessed 5.12. 2018.)
8. Seferbekov R. I. (2009) Pantheon of pagan deities of the peoples of Dagestan (typology, characteristics, personification). Makhachkala: "DINEM", 407 p.
9. Suleymanov A. (1978) Toponymy Of Chechnya-Ingushetia. Part II. Grozny. Chechen-Ingush publishing house, 289 p.
10. Suleymanov A. (2006) Toponymy Of Chechnya. Grozny: sue "Book publisher", 711 p.
11. (1991) Chechen folklore: Composition., Preface. and comment. W. A. Dzhambekova. Grozny: Chech.- Ingas'. Published. – polygraph. The Edin. «Book.» 592 p.
12. (2015) Chechen folklore. Vol. III. In the Chechen language. Reprint with additions]. S. Elmurzaev. Grozny: JSC "Publishing-polygraph. complex "Grozny worker", 320 PP.
13. Chechen. M.: Science, 212. P. 622 p.
14. Shalaeva T. M. From the history of the development of culture and economic activities of the Chechen people (XIX-early XX centuries). //Diss. ... d-RA. east. sciences'. M., the Moscow state University. M. V. Lomonosov, 2017. 352 p.